

Пока они бродили по Залу омоложения, к ним, наконец, подошел молодой человек, похожий на управляющего. Мужчина был вовсе не стар, около двадцати трех-двадцати четырех лет, и носил синюю мантию. Он выглядел очень высоким и худым, но его ноги довольно устойчиво стояли на земле. Правильные черты лица и пронзительные умные глаза привлекали к нему людей, выглядел он доброжелательно.

Взгляд молодого человека быстро пронесся над Лин Цзин Шу и другими девушками, прикрывшим лицо вуалью, а затем упал на лицо единственного мужчины:

- Я - Хан Йи, являюсь управляющим Зала омоложения. Молодой человек пришел к врачу?

Лин Цзин Шу тайно кивнула. Этот управляющий по имени Хан вежлив и ведет себя с достоинством. Все трое носили вуали, он не мог видеть их лиц. Все девушки рядом с ней хорошенькие и незаурядные. Но этот Хан Йи не стал присматриваться внимательнее, видимо, он не легкомысленный.

Лин Сяо уже привык к тому, что Лин Цзин Шу справляется со всем. В этот момент вдруг кто-то заговорил с ним таким серьезным тоном, что ему стало немного не по себе.

- Да, я пришел за медицинской помощью, - ответил Лин Сяо.

Это же Зал омоложения, и пять человек из десяти должны обращаться за медицинской помощью. Как управляющий, Хан Йи ежедневно видел множество пациентов с разными личностями, и, когда он услышал это, он сказал с улыбкой:

- Я не знаю вашей фамилии. Что у вас за болезнь? Если это обычная болезнь, то в Зале у нас есть хорошие врачи. Встаньте в очередь и подождите некоторое время, чтобы получить возможность проконсультроваться. Если вы хотите обратиться за медицинской консультацией, вам придется подождать несколько дней и вернуться 15 июня.

Лин Сяо, не задумываясь, сказал:

- Прошло шесть лет с тех пор, как я потерял зрение из-за случайного падения. На этот раз я специально приехал из Динчжоу в столицу, чтобы попросить врача Вэй тайцзина вылечить мои глаза.

Глаза этого красивого подростка были затянуты тонкой пеленой. Как будто жемчужины, покрытые пылью, какая жалость. Хан Йи тайно сожалел о своем сердце и любезно напомнил:

- В таком случае вы можете записать свое имя и заранее получить номер. Зал омоложения имеет хорошую репутацию и очень много пациентов приходят, чтобы обратиться за медицинской помощью к Вэй тайцзину. Боюсь, это займет некоторое время...

Лин Сяо подсознательно повернулся к Лин Цзин Шу и прошептал:

- А-Шу. Ты хочешь сначала получить номер?

- Давай пока не будем брать номер, - прозвучал мягкий и нежный голос Лин Цзин Шу. Она взглянула на Хан Йи, - Хан Гонцзы, мы просили Его Королевское Высочество императорского внука об именном токене и хотели пораньше увидеть Вэй тайцзина. Будет ли это удобно?

Именной токен Его Высочества императорского внука?

Хан Йи незаметно нахмурился. Он тут же ответил, но голос его стал немного холоднее:

- Доктор Вэй однажды установил правила, они одинаковы для всех. Тех, кто приходит сюда, лечат одинаково. Каждый день куча людей, носящих благородные имена, обращается за медицинской помощью. Мы всего лишь еще одна больница.

По-видимому, доктор Вэй часто говорил эти слова, Хан Йи намеренно или неумышленно подражал его поведению, более резкому и сухому.

Лин Сяо был немного ошеломлен:

- То есть вы хотите сказать, что именной токен Его Королевского Высочества тоже бесполезен?

- Сяо, не волнуйся, - Лин Цзин Шу слабо улыбнулась, - Хан Гонцзы только что рассказал нам правила доктора Вэя. Он не сказал, что токен Его Высочества императорского внука не имеет значения.

Она сделала паузу и сказала:

- Я знаю, что это не соответствует правилам врача Вэя. Однако всегда есть исключения. Вэй тайцзин всегда был добр в сердце. Родители врача, если он сможет вылечить неизлечимого пациента, почувствуют себя счастливыми. Мы просим Хан Гонцзы облегчить нам задачу. Мы будем благодарны вам в будущем.

Хан Йи от неожиданности приподнял бровь.

Много людей приходят в Зал врачевания, бахвалясь своими благородными именами, большинство из них бесполезны. Только нескольким, по-настоящему выдающимся людям, Вэй тайцзин делает редкое исключение. Уважать репутацию Его Королевского Высочества было совершенно необходимо.

То, что он сейчас сказал, было сделано намеренно. Одной целью было сообщить о правилах врача Вэя, а другой - использовать их, чтобы прославить его.

Не мало людей, которые злятся или кричат на него, услышав о правилах, иногда терпеливо проглатывают, но их вид не намного лучше. Неожиданно, эта молодая девушка, которая не сообщила ни имени, ни показала лица, выглядела такой спокойной и скромной.

- Вы принесли токен Его высочества? - тон Хан Йи был немного более мягким.

Лин Цзин Шу вздохнула с облегчением и повернула голову, чтобы приказать служанке:

- Бай Юй, скорее отдай токен управляющему Хан.

К счастью, сегодня она захватила золотую карточку. Бай Юй сделала несколько шагов вперед и передала токен Хан Йи:

- Вот, пожалуйста, возьмите Хан Гонцзы.

Хан Йи быстро взглянул на красивую и спокойную Бай Юй, взял токен и внимательно посмотрел на него, прежде чем вежливо сказать:

- Я принимаю этот токен от имени Вэй тайцзина. Просто запишите имя пациента. К пятнадцатому дню лучше прийти на рассвете и подождать.

Сказав это, он сказал Лин Сяо:

- Пожалуйста, пойдете со мной.

Лин Сяо держался за Сяо Ян, и пошел вслед за Хан Йи. Спустя некоторое время он вернулся и Хан Йи вежливо проводил их из Зала омоложения.

.....

- Я не ожидал, что все будет так гладко, - Лин Сяо был в восторге и улыбнулся, - А-Шу, только что управляющий Хан намеренно предупредил меня прийти немного раньше. Чтобы не было слишком много больных, и я первым обратился за медицинской помощью.

Лин Цзин Шу нахмурилась, но сказала с улыбкой:

- Хорошо, мы вернемся через пять дней.

Семья Лин жила так далеко от Зала омоложения, что действительно придется выезжать еще затемно, чтобы успеть приехать пораньше.

Время приближалось к полудню. Лин Цзин Ян ждала полдня и, наконец, дождавшись этого момента, сразу же сказала, полная энергии:

- Я проголодалась, мой желудок давно подает голос. Давайте пойдем в дом Дин Сян!

Лин Цзин Шу многозначительно посмотрела на кузину:

- Хорошо.

У Лин Цзин Ян подпрыгнуло сердце. Неужели Лин Цзин Шу что-то заметила? Нет, это невозможно! Она никому не говорила о своих мыслях. Никто бы не догадался об истинной причине ее намерения пойти в дом Дин Сян. Лин Цзин Шу должно быть, просто смеется над ее шуткой!

Сев на карету, Лин Цзин Ян сразу же выбросила сомнения из головы, с нетерпением ожидая поездки в ресторан.

Дом Дин Сян находился на самой северной окраине Южного города, сразу возле ворот. На улице было слишком много людей, и карета вынужденно замедлилась.

Девушки в карете прислушивались к шумным звукам снаружи в тайном предвкушении. Даже госпожа Цзян, которая раньше не одобряла поход в дом Дин Сян, не могла не взглянуть в окно.

Она уже давно слышала об этом популярном ресторане и сегодня, наконец, сможет лично оценить его.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/703538>